

Пока все были отвлечены, Леонель уже успел сдвинуться с места, в несколько шагов приблизился к Конраду и Джеймсу и сам ухватился за воротник последнего. Другой человек, возможно, сначала попытался бы отбиваться от Конрада, но Леонель прекрасно понимал, насколько глуп был бы такой выбор.

Что бы ни случилось только что, в первую очередь нужно было обеспечить безопасность Джеймса. Несмотря ни на что, что происходило между ними, Джеймс все еще был его лучшим другом. И, к счастью, сейчас темнота была на его стороне.

Как и следовало ожидать, Конрад не успел сообразить. Увидев, что Леонель крепко схватил Джеймса, он мог только разжать пальцы, позволив Леонелю поднять Джеймса.

— Лео...? — пробормотал Джеймс.

Только сейчас Леонель понял, что Джеймс на самом деле был без сознания. Скорее всего, его голова разбила окно, и неудивительно, что ему поставили диагноз сотрясение мозга. Если добавить к этому тот факт, что он был пьян, это обернулось бы катастрофой.

— Эй, чувак. Ты опоздал, моя невестка ждала тебя...

Втянув холодный воздух сквозь зубы, Леонель покачнулся под тяжестью Джеймса. Он был явно не в состоянии выдержать такое бремя, но всё же понёс его, усаживая на диван.

- Шеф-повар, у вас есть газовая горелка? Нам нужен свет, - крикнул Леонель.

Четырехзвёздочный повар, не проронивший ни слова, когда жизнь Джеймса висела на волоске, наконец вздрогнул. Казалось, он не понимает, что происходит.

- ... Да... Мы используем горелку для финальных штрихов некоторых блюд...

Рассеянно нащупывая в темноте, он выдвинул ящик скрытого отделения, доставая упомянутую горелку. Но, не успев передать её Леонелю, как это случилось.

В те несколько минут казалось, что планета сейчас рухнет. Грохот взрывов был таким оглушительным, что Леонелю ничего не оставалось, как закрыть уши. Земля под ногами содрогалась с новой силой, здание дико качалось из стороны в сторону.

В тот момент Леонель замер. Ему не нужно было думать, чтобы понять, что стало причиной этого...

Острова Рая!

"Пап..."

Тревога сдавила грудь Леонеля. Никому из Островов Рая не разрешалось иметь маршруты, пересекающие важные ориентиры. Все десять лучших академий, правительственные здания и исторические достопримечательности соответствовали этому описанию. Так что они были в безопасности или даже лучше.

Однако Леонеля не волновала собственная безопасность. Он боялся за отца.

На Островах Рая высшего класса, на которых жили он и его отец, было несколько средств безопасности на случай подобных событий, но они не были совершенны настолько, чтобы можно было об этом не беспокоиться. Особенно учитывая масштабы этого отключения

электроэнергии.

Единственной слабой надеждой было то, что Леонель и его отец жили на Острове Рай, очень близко к поверхности — ближе всего, как только возможно. Ведь если их остров сначала врежется в один из небоскрёбов, это могло бы достаточно замедлить его падение, чтобы спасти жизнь его отца. Эти небоскрёбы были самой последней линией обороны от таких катастроф. Они строились с учётом этого потенциального катаклизма.

В конце концов, Леонель мог только подавить своё беспокойство.

Если бы это была обычная потеря электроэнергии, вызванная какой-то системной ошибкой, он немедленно бы выбежал отсюда, даже оставив Айну позади. Однако перед тем, как всё произошло, их наручные часы предупредили о Код Красный Уровня 9. Было совершенно очевидно, что в этом событии не было ничего нормального.

Сжав челюсти, Леонель выдержал сотрясение земли, крепко зажав руками уши. Повезло, что их здания были построены по наивысшим технологиям, устойчивым к землетрясениям, иначе им бы не удалось продержаться так долго.

Атмосфера наполнилась мраком. Студенты, которые могли здесь находиться, редко задумывались о Райских островах над своими головами. Иногда они заслоняли солнце, но не более назойливо, чем облака.

Однако на этот раз с каждым грохотом они все больше осознавали, что каждый из них означал смерть бесчисленного количества невинных людей.

Несколько человек, совершенно внезапно, стали хрипеть и рвать. В вестибюле четвертого этажа стоял гнилостный запах, и едва слышные рыдания почти полностью заглушались потоком ужасающих звуков.

Катастрофа, о которой предупреждала Империя Вознесения, еще даже не началась, но миллиарды уже погибли. Что это за злая шутка?

Некоторые из тех, кому удалось сохранить самообладание, с нескрываемым сочувствием посмотрели в сторону Леонеля. Даже несмотря на то, что он закрыл глаза и сжал челюсти, сохраняя бесстрастное выражение лица, прикрывая уши, они прекрасно понимали, что он должен чувствовать.

Некоторые из них оказались в такой же ситуации. Даже если семьи были достаточно богаты, чтобы иметь дом на поверхности, не у всех была возможность разместиться в защищённых зонах. И существовала вероятность, что семейству не поздоровится, если рухнут эти Висячие Парадизы.

Спустя десятиминутное ожидание гул наконец прекратился, но земля под ногами всё ещё покачивалась. Возможно, именно сейчас они осознали, сколько таких островов витало над головами... о скольких жизнях они даже не думали раньше.

Когда они, наконец, опомнились, Леонель начал действовать так, словно ничего не произошло. Он аккуратно снял рубашку с Джеймса, осторожно поддерживая его голову.

Как и ожидалось, у Джеймса было не только сотрясение мозга, но и осколки стекла от нижней части подоконника оставили глубокие порезы у него на пояснице.

Взяв паяльную лампу у четырёхзвёздочного шеф-повара, Леонель позаимствовал несколько ароматических свечей у жильца общежития и зажёл их, наконец-то создав хоть какое-то подобие освещения.

Леонель не был врачом, но он прошел несколько курсов первой помощи. Он не был уверен, остались ли медики, которых они держали наготове к игре, или они уже отправились домой. В конце концов, прошло уже больше часа, почти два, с тех пор как игра закончилась. У него не было возможности их искать.

Очистив раны на пояснице Джеймса, насколько это было возможно, он медленно удалил кусочки стекла, застрявшие в его плоти. Наконец, он перевязал их, продезинфицировав кулинарным вином, которое он взял у повара.

"Люблю тебя, мужик..."

Пьяный голос Джеймса утих, и вскоре ему на смену пришло легкое похрапывание. Те, кто был здесь, не могли не думать, что он самый удачливый из всех. Даже если бы они попытались уснуть сейчас, они не сомневались, что это ни к чему не приведет.

Леонель улыбнулся и покачал головой, его взгляд стал пустым на мгновение. Что ему теперь делать?

В действительности, он знал, что лучшее, что можно сделать, — это остаться на месте. Все остальные тоже это знали. Как одна из особо охраняемых зон, они, очевидно, могли оказаться среди тех, кто в первую очередь получит государственную помощь.

Но что такое этот "Красный код"? Это просто мировое отключение электроэнергии? Леонел чувствовал, что это нечто большее, но должен был признать, что у него нет никаких реальных доказательств в пользу этого. Просто... как могло быть, что могущественная Асенсионская империя, объединившая Землю, не была готова к подобному?

Это навело Леонела на мысль, что что-то вызвало это отключение намеренно. Это была не ошибка, а скорее событие, которое даже их Империя не могла остановить.

"Хорошая новость заключается в том, что у нас есть жилье и питание. Благодаря предыдущим мятежам и захватам заложников, академия также в чрезвычайно больших количествах запасает продукты питания на несколько лет".

Плохо то, что кампус переполнен из-за игры и вечеринки. Кроме того, без электричества большие морозильники постепенно потеряют холод. Это случится еще быстрее, если люди будут постоянно открывать и закрывать их двери.

Можно было бы принять превентивные меры и вылечить то, что мы можем. Но немногие прислушаются ко мне, а подумают, что я чересчур параноидален. Еды здесь хватит на месяц, прежде чем она начнет портиться, никто не поверит, что Империя не сможет восстановиться

за это время, поэтому они не захотят идти на жертвы.

Мысли Леонеля быстро крутились в голове. Часть его хотела действовать экономно из предосторожности, но другая часть понимала, что, если у людей не будет доказательств того, насколько опасна эта ситуация, они не прислушаются. Такова человеческая природа.

По правде говоря, Леонель ни с чем не хотел иметь дела. Он только хотел пойти и проверить, всё ли хорошо с его отцом, его ничего больше не волновало.

"Чёрт, я не выношу этот запах."

Высокий горбатый нос Конрада сморщился. Как только качание здания сошло на нет, ему не хотелось здесь задерживаться ни секунды. Обычно такой рвотный хаос с лёгкостью убирали с помощью их высокотехнологичных устройств. Но сейчас это, разумеется, было невозможно. Даже нельзя было ручаться, что у них ещё есть водопровод.

Леонель не стал удерживать Конрада, да зачем бы ему.

К несчастью, похоже, Конраду было не суждено уйти далеко.

Здание снова качнулось. В какой-то миг Леонелю показалось, что фундамент слишком сильно повреждён предыдущими землетрясениями, что здание рухнет. Но в следующее мгновение он увидел нечто такое, что не мог забыть до конца жизни.

Это был пространственный разлом. Леонель был абсолютно уверен. Он никогда не видел его раньше и не читал ни одного описания, но у него было достаточно яркое воображение, чтобы понять, что если где и есть пространственный разлом, то он будет выглядеть именно так. Возможно, единственное, что отличалось от его иллюзорного образа, было то, что он освещал ночное небо, как будто сейчас день.

В остальном все было так же. Внезапный когнитивный диссонанс, его черные звездные внутренности, то, как он, казалось, не имел, и в то же время имел бесконечную глубину...

Выражение лица Леонеля изменилось, когда он наблюдал за ним через разбитое окно.

«Он расширяется! Мы не можем оставаться здесь!»

«Милан!» — быстро отреагировал Леонель.

Поняв, что он имеет в виду, массивный защитник Милана подхватил Джеймса на плечо. Леонель сделал бы это сам, но его ребра были не в том состоянии, чтобы выдерживать такую нагрузку. Однако в тот момент, когда они собирались выбежать из здания, голос Конрада заставил Леонеля остановиться.

"Какого черта ты делаешь?! Знаешь ли ты, кто я, отвали от меня!"

Леонель опешил. Та самая юная девушка, которая блевала во время падения Парадайз-Айленд, преградила путь к ближайшему выходу, взгляд ее был пустой. Нет, это было не совсем точно. Радужка ее глаз полностью белела, даже зрачки последовали ее примеру.

Выражение лица ее было холодным. Леонель инстинктивно чувствовал, что не может быть, чтобы юная девушка, которая блевала от одной только мысли о мертвых телах, демонстрировала бы такой облик. Что вообще происходило?

Ее маленький силуэт вдруг шагнул вперед, и ладонь ее ударила Конрада в грудь.

По всем параметрам, ничего не должно было произойти. Конрад был на дюйм выше даже Леонеля и каждый день своей жизни проводил в тренировках, как и все их атлеты. К тому же, он не был травмирован в игре, как Леонель. А юная девушка была всего лишь новичком, которую притащили на эту вечеринку старшие товарищи, и ростом она едва ли достигала 5 футов 4 дюймов.

И все же, казалось, несуразность была темой этого дня.

Конарда грубо толкнули, и он упал на спину с ошеломленным выражением на лице.

"Ты..."

Смесь смущения и гнева покраснела лицо Конарда. Хуже того, он поскользнулся и упал прямо рядом с лужей рвоты, вызвав у него внутренние позывы к рвоте.

"Эй...!"

Голова Леонеля кружилась в другом направлении, только чтобы увидеть еще одного ученика с таким же отсутствующим взглядом, как у маленькой девочки.

За мгновение один превратился в двух. Затем два — в три. Вспышка — и десять пар белых радужек заблестели под синим светом пространственного разлома, тупо глядя на них. Среди них был даже один из его товарищей по команде.

Выражение лица Леонеля стало серьезным.

"Айна, Юрий, Саванна. Сюда".

На этот раз высокомерная Саванна не сказала ни слова. Нервозность в ее выражении была очевидна, когда она медленно вошла в защитный круг Леонеля вместе с Айной и Юрием.

Пространственный разрыв рос за их спинами, их белые зрачки заслоняли им фронт, а необъяснимое чувство неопределенности и страха проникало в их сердца.

<http://erolate.com/book/4229/126540>